

Эрдель сразу смекнул, что к чему, и понимающе кивнул:

— Я, когда пришел, испытал такие же ощущения: без них не то. Не идеальное место.

— Для нас — нет, — сказал бультерьер.

— Именно! Я крал кости, но, раз мне будет дозволено снова увидеться с ними, значит, меня простили. В целом это замечательное место. Но послушай, — Тэму пришла новая мысль, — они нас не ждут?

Пес постарше неловко кашлянул:

— Люди не стали бы так делать. Для них стоять и ждать всего лишь ради собаки — ниже их достоинства.

— И то верно, — согласился Тэм. — Рад, что они отправляются сразу к себе домой. Я... я не хотел бы, чтобы они тосковали по мне так же сильно, как я по ним. — Он вздохнул. — С другой стороны, им не пришлось бы ждать нас так долго.

— Ну, со временем они обязательно придут. Не падай духом, — утешил его бультерьер. — А пока у нас есть развлечение — словно в большом летнем отеле — смотреть за новоприбывшими. О, смотри, что-то происходит.

Все собаки обрадованно повскакали на ноги при виде взбирающейся неуверенным шагом на последний холмик маленькой фигурки. Половина побежала поприветствовать ее, сбившись в восторженную радостную стаю.

— Осторожнее; не напугайте его, — предостерегали псы постарше.

Между тем среди всех ожидающих разнеслось: «Скорее! Скорее! Идет ребенок!»

Но не успели все собаки собраться вместе, как тощая желтая гончая пробралась сквозь толпу, принялась к ребенку и с криком восторга припала к земле у его ног. Ребенок, узнав собаку, обнял ее, и они вместе пошли к воротам. У самого входа гончая приостановилась и обратилась к аристократического вида Сенбернару, с которым, видимо, дружила:

— Прости, что бросаю тебя, старый друг, но мне надо присматривать за девочкой. Я — всё, что у нее осталось.

Бультерьер посмотрел на Эрделя, явно ожидая одобрения.

— Вот так мы поступаем, — с гордостью заявил он.

— Да, но... — Эрдель неуверенно склонил голову набок.

— Но что? — спросил его проводник.

— Что насчет собак без людей — собак, которые никому не принадлежат?

— Это самое лучшее. Здесь все продумано. Приляг — ты наверняка устал — и смотри.

Вскоре они заметили вышедшую из-за поворота очередную маленькую фигурку. Мальчик в форме бойскаута выглядел немного напуганным, ведь для него все было в новинку. Собаки вновь поднялись и принюхались, однако породистые остались на месте, а разномастные дворняги побежали навстречу. Их дружелюбие вселило в мальчика уверенность. Переглядив их, он выбрал черно-желто-коричневую собаку, и они прошли во врата.

Тэм озадачился.

— Они же незнакомы! — воскликнул он.

— Но они всегда хотели познакомиться. Это один из тех мальчиков, которые умоляли завести собаку, но отец не разрешил. Так что все наши ничейные соборатья ждут прибытия таких детей. Каждый мальчик получает собаку, а каждая собака — хозяйина.

— Полагаю, отец мальчика был бы рад это услышать, — заметил Эрдель. — Держу пари, он часто думает: «Если бы я только разрешил ему завести собаку...»

Бультерьер рассмеялся:

— Ты все еще мыслишь по-земному, не так ли?

Тэм не стал это отрицать:

— Я очень симпатизирую отцам и мальчикам, поэтому что в нашей семье есть оба. И еще мать.

Ошеломленный бультерьер вскочил:

— Хочешь сказать, они завели мальчика?

— Ну да. Лучшего на свете. В этом году ему исполняется десять.

— Ого, ну и новость! Если бы только мальчик появился, когда я был с ними...

Эрдель внимательно посмотрел на своего нового друга.

— Так кто ты такой? — потребовал он ответа.

Но тот продолжал:

— Я часто убегал из дома, только чтобы поиграть с мальчиками. Меня наказывали, а мне всегда хотелось ответить, что это их вина, что они не завели своего.

— Так кто ты? — повторил вопрос Тэм. — Причем ты интересуешься и мной. Что за пес ты был?

— Ты уже сам догадался: я вижу это по твоей дрожащей морде. Я — тот старый пес, которому пришлось расстаться с ними около десяти лет назад.

— Их старый Балли?

— Да, я — Балли.

Они тепло обнюхались, затем пошли плечом к плечу прогуляться по полянам. Балли очень хотелось разузнать новости:

— Расскажи, как они сейчас живут?

— Прекрасно. Они выплатили кредит за дом.

— Я... Полагаю, ты живешь в конуре?

— Нет. Они сказали, что не в силах смотреть, как другая собака занимает твоё старое жилище.

Балли остановился и тихо подвыл:

— Я тронут. Очень мило с твоей стороны рассказать мне об этом. Значит, они скучали обо мне!

Какое-то время они прогуливались в тишине, однако когда наступил вечер, Балли занервничал и предложил вернуться к вратам:

— Мы не очень хорошо видим ночью, а я предпочел бы держаться поближе к дороге, особенно поутру.

Тэм согласился:

— Если что, я укажу на них. Ты их, вероятно, не сразу узнаешь.

— О, узнаю. Иногда дети так вырастают, что с трудом узнают нас — думают, что раньше мы были больше. Но нас, собак, так легко не одурачить.

— Понятно, — сказал Тэм хитрым тоном. — Значит, когда появится он или она, ты позволишь им чувствовать себя как дома, а я остаюсь ждать мальчика?

— Это идеальный план, — с удовольствием согласился Балли. — А если случится так, что ребенок придет первым — этим летом детей очень много, — ты ведь представишь меня ему?

— С гордостью.

И вот так, положив головы между лапами и внимательно глядя на дорогу странников, они ждут у врат.